

ТИПОЛОГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ЭКОНОМИКЕ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ

Е. С. Акельев

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР)
(Томск, Россия)

В данной статье предпринята попытка провести теоретический анализ институтов экономики, основанной на знаниях, и, в частности, выделить типологию институциональных механизмов, являющихся важнейшими элементами трансформационных процессов. С этой целью рассматриваются такие модели институциональных механизмов, как вариационная модель, а также интегративная модель. В качестве их примера рассматриваются институциональные модели интеграции образования, науки и инновационного бизнеса, а также институциональная модель международных стратегических альянсов. Исследуются функциональные свойства данных моделей в институциональных средах экономики, основанной на знаниях, с разными уровнями технологического развития. Выделяются особенности построения данных моделей с учетом разного уровня развития институтов, институциональных связей и, соответственно, формирование разных стимулов для агентов экономики, основанной на знаниях, ключевыми задачами которых является генерация передовых технологий в условиях стабильного и устойчивого институционального механизма производства инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: институты, институциональные механизмы, стейкхолдеры, инновации, продукция с высокой добавленной стоимостью, экономика, основанная на знаниях.

TYPOLOGY OF INSTITUTIONAL MECHANISMS IN A KNOWLEDGE-BASED ECONOMY

E. S. Akelyev

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (TUSUR) (Tomsk, Russia)

This article attempts to conduct a theoretical analysis of the institutions of a knowledge-based economy, and, in particular, to identify the typology of institutional mechanisms that are the most important elements of transformational processes. For this purpose, such models of institutional mechanisms as the variational model, as well as the integrative model, are considered. Institutional models of integration of education, science and innovative business, as well as the institutional model of international strategic alliances, are considered as example. The functional properties of these models are studied in the institutional environments of a knowledge-based economies with different levels of technological development. The features of the construction of these models are highlighted, taking into account the different levels of development of institutions, institutional connections and, accordingly, the formation of different incentives for agents of a knowledge-based economy, the key tasks of which are. The generation of advanced technologies in the conditions of a stable and sustainable institutionade mechanism for the production of innovative products with high added value.

Keywords: institutions, institutional mechanisms, stakeholders, innovations, high-value-added products, knowledge-based economy.

В основе научно-технического прогресса лежит взаимодействие двух противоположных друг другу институциональных режимов функционирования, а именно — регуляторный, эстистский и либеральный, основанный на свободной

конкуренции институтов и рынков. В результате такой конфигурации институциональные механизмы, обеспечивая процесс взаимодействия агентов, формируют механизм инновационного отбора и вектор технологического развития экономики.

Изучение различных конфигураций институтов и взаимодействие институциональных механизмов достаточно точно позволяет показать естественную, структурную неоднородность, характерную для инновационной деятельности фирм в экономике, а также выявить нерепрезентативность акторов институциональных механизмов, определить уровень их мотивации в зависимости от принадлежности к определенному институциональному мезуровню [1, с. 100; 2, с. 5; 3, с. 108; 4, с. 54; 5, с. 95].

Различные институциональные мезоуорони, об разуя, с одной стороны, различные «арены действий» для стейкхолдеров, в то же время являются эндогенными институциональными факторами для их деятельности. В этих условиях институциональные элементы таких уровней становятся эндогенны по отношению к стейкхолдерам, на чье поведение они оказывают влияние, и в то же время экзогенны по отношению к институциональной конфигурации системы в целом [6, с. 25; 7, с. 132; 8, с. 69; 9, с. 23; 10, с. 1080]. Стейкхолдеры в такой институциональной среде, реализуя свои функции, используя преимущества институциональных механизмов, формируют в экономике свои ментальные модели, экономические интересы и стратегии, выступая, таким образом, институционализированными субъектами [11, с. 20; 12, с. 28; 13, с. 38; 14, с. 54]. При этом координация взаимодействия стейкхолдеров, так же, как и их мотивация, определяется как взаимодействием социально-экономических субъектов рыночной экономике, так и взаимодействием институционализированных агентов, выполняющих специфические функции инновационного развития в экономике, основанной на знаниях.

Таким образом, сложившаяся в результате естественного процесса технологического развития экономики и регуляторных трансформаций институциональная конфигурация, с одной стороны, включает в себя присущую ей специфическую иерархию конфигурационных отношений, а с другой — наличие пространственно-специфичных свойств такой конфигурации, что подразумевает влияние не только неформальных норм и практик взаимодействия [15, с. 64; 16, с. 5; 17, с. 685; 18, с. 20; 19, с. 390], но и, прежде всего, интересов, ресурсов влияния и стратегий разнообразных стейкхолдеров в отношении институтов в определенном пространственном контексте.

Вариационная модель институциональных механизмов в экономике, основанной на знаниях. Данная модель — это модель институциональных механизмов, основанная на разнообразии институциональных конфигураций взаимодействия рыночных агентов, а также определяющая

структурное разнообразие альтернативных моделей организации разнообразных, формальных и неформальных, социальных и этатистских институтов, различные их комбинации взаимодействия и структурного содержания. В условиях высокого уровня развития экономики, основанной на знаниях, сложные ее институциональные среды генерируют разнородный социокультурный контекст, а также выделяют доминирующие ценности в обществе, которые становятся определяющими для дальнейшего взаимодействия всех агентов институциональной модели и их отношения к восприятию инноваций [20, с. 30; 21, с. 2033; 22, с. 322; 23, с. 89; 24, с. 33; 25, с. 79]. В рамках таких институциональных моделей характер нормативно-правовых, этических и социокультурных ценностей, которыми будут руководствоваться агенты взаимодействия, станет оказывать прямое влияние на способность институциональной среды к восприятию ею инноваций, а также их дальнейшей адаптации в институциональных системах, генерирующих капиталистический способ производства продукции с высокой добавленной стоимостью, и, в целом, уровень развития экономике, основанной на знаниях.

В теории институционализма существует большое количество исследований, акцентирующих внимание на влиянии социальных ценностей [26, с. 45; 27, с. 547; 28, с. 50] при формировании институтов и механизмов политического и экономического развития различных социальных порядков, а также посвященных влиянию социокультурных и этических ценностей на различные институциональные среды, благодаря которым создаются благоприятные условия для восприятия инноваций и, как следствие, активизируются процессы структурных, трансформационных изменений в экономике и обеспечивается экономический рост на основе инноваций [29, с. 3; 30, с. 39; 31, с. 280]. С одной стороны, в рамках таких исследований выделяются институциональные среды, закрепляющие нормативно-правовые условия для монопольного положения правящего класса номенклатуры, который, в свою очередь, активно эксплуатирует так называемые традиционные ценности. Правящий класс номенклатуры не готов поступиться своими интересами ради структурных изменений экономики и внедрения инноваций, поэтому нацелен на сдерживание рационального сознания у большинства населения, поддержку преобладающих традиционных социальных слоев, а также традиционных секторов производства, не ориентированных на развитие инновационной деятельности и осуществление модернизации [32, с. 52].

С другой стороны, большое количество исследований посвящено изучению институциональных

сред, в которых очевидным образом преобладают инструментальные или секулярно-рациональные ценности, ориентированные на знания, образование и восприятие инноваций. Такие ценности способствуют развитию институтов и механизмов политических и экономических свобод, которые, в свою очередь, способствуют общеэкономическому прогрессу, бурному росту производства инновационной продукции, и, инновационной деятельности, в целом [33, с. 345; 34, с. 398; 35, с. 131; 36, с. 130].

Вариационная модель институциональных механизмов в экономике, основанной на знаниях, позволяет обеспечивать:

- 1) баланс установления институциональных рамок свободного взаимодействия всех участников деловой практики в сфере инновационной деятельности с регуляторной деятельностью государственных институтов, препятствующих созданию инновационного продукта;
- 2) наличие встроенных механизмов сдержек и противовесов, обеспечивающих процесс институционального саморегулирования общественно-политических процессов, направленных на стимулирование инновационной деятельности в противовес механизму директивного «ручного управления» производством инноваций со стороны государства;
- 3) институциональные рамки непротиворечивого существования универсальных ценностей капитализма и научно-технического прогресса в совокупности с этнической, религиозной и культурной идентичности национальных групп;
- 4) систему стимулов и ограничений как в экономике, так и в политике, обеспечивающих честную конкуренцию для малых инновационных компаний, что способствует созданию инновационного продукта с высокой добавленной стоимостью и препятствуют поглощению и ограничению конкуренции со стороны и крупных частных, и государственных корпораций;
- 5) комбинации «мягких» и «жестких» институтов, или «статусных функций» как совокупности норм общественных отношений между субъектами инновационной деятельности и агентами финансирования инновационной деятельности;
- 6) баланс между реализацией инновационного потенциала личности и социальной интеграцией талантливых людей — ни одна социальная группа не оказывается за бортом общественной жизни [37, с. 7; 38, с. 447; 39, с. 8];

- 7) институциональную комбинацию между доверием в сфере инновационной деятельности и гарантиями выполнения контрактных обязательств.

Доверие, определяемое институционалистами [40, с. 16] как форма общественных отношений в условиях, когда существуют риски «отклонения от ролей», а также как «открытые пространства» ролей, или «ролевые ожидания», проявляется в сфере производства инновационной продукции, как социальные отношения по поводу доверия к личностям инноваторов и инвесторов, к институционализированным личностным связям, установленными между малыми инновационными компаниями и инвесторами венчурного капитала, абстрактным институциональным системам; а также в организационном доверии, как, например, доверие к венчурным фондам, технопаркам или бизнес-инкубаторам. Кроме того, можно выделить системное доверие к государственным институтам в целом.

Интегративная модель институциональных механизмов в экономике, основанной на знаниях. Данная модель переносит фокус внимания на сложность институциональных конфигураций и их комбинаторную природу. В частности, эта модель рассматривает комплексы формальных и неформальных, формальных и регулятивных, неформальных нормативных и неформальных когнитивных, формальных, неформальных и ментальных институтов. Рассмотренная конфигурация представляет собой наиболее полную, системную модель институтов и институциональных механизмов, содержащих знания как об анализе, так и о синтезе всех институциональных механизмов и принадлежащих к ним агентах экономики, основанной на знаниях.

Деятельность агентов и стейкхолдеров в такой системе направлена на интенсификацию производства передовых технологий, способных не только дать малым инновационным компаниям конкурентоспособные преимущества на ключевых высокотехнологичных рынках, но и кардинальным образом изменить структуру организации бизнеса, усовершенствовать качество работы институтов поддержки и даже изменить само общественное восприятие инноваций, повлияв на ценностные установки и этические нормы восприятия научно-технического прогресса. Конфигурация такой институциональной системы взаимодействия основывается на взаимном влиянии технологий, институтов, организационных и социальных структур [41, с. 12; 42, с. 552].

Интегративная модель институциональных механизмов включает в себя: ценностно-целевой, аналитико-рефлексивный, содержательный, организационно-управленческий компоненты.

Ценностно-целевой компонент представляет собой совокупность целей и ценностей всех участников инновационного процесса, стремящихся к созданию продукции с высокой добавленной стоимостью, удовлетворяющей запросам широкого спектра потребителей высокотехнологичной продукции в условиях институционализации взаимодействия всех агентов экономики, основанной на знаниях, информационного общества.

Аналитико-рефлексивный компонент институционального механизма сформирован с целью оценки результатов функционирования разработанной модели институционального механизма, выявления уровня сформированности коммуникативной адаптации. Данный компонент выполняет контрольно-корректирующую функцию, которая обеспечивает структурирование исходных данных и качественный анализ полученных результатов, выявление причинно-следственных связей, рефлексию деятельности, приводящую в итоге к сформированности коммуникативной адаптивности у агентов институционализации.

Аналитико-рефлексивный компонент включает в себя инструменты, которые позволяют: разрабатывать и применять на практике систему оценку продуктов группы исходя из заранее определенных критериев; разработать механизм корректировки целей и исправление ошибок группы, которая дает качественный, а не количественный анализ институционализации агентов экономики, основанной на знаниях, подчеркивая положительные моменты и качественные изменения в характере взаимодействия агентов; выявлять причины имеющихся недостатков группы, а не только констатировать их наличие; анализировать и оценивать процесс и результаты институционализации агентов экономики, основанной на знаниях; определять на основе анализа проблемы собственного профессионального развития; анализировать коммуникативные связи между институтами и самообучающимися агентам.

Организационно-управленческий компонент интегративной модели институциональных механизмов отражает способность системы анализировать управленческое мышление, профессионализм, организацию труда, культуру, а также принятие управленческих решений агентами. Институциональные свойства организационно-управленческих функций интегративной модели, существенным образом сдерживающие ключевых агентов экономики, основанной на знаниях, в создании прорывных инноваций и передовых технологий с высоким уровнем коммерческой эффективности, сводятся к следующим формирующимся институционализированным явлениям: устоявшаяся, сложно сгруппированная организационная структура управле-

ния, характеризующаяся отсутствием обратной связи между ее уровнями взаимодействия, снижением качества информационных потоков и преобладание преимущественно вертикальных потоков информации в руководящих структурах при принятии важных управленческих решений, излишней централизацией управленческих функций руководящего звена модели и ярко выраженный авторитарный стиль управления высшего эшелона, а также рост трансакционных издержек межотраслевых и межорганизационных взаимодействий агентов экономики, основанной на знаниях.

Кроме того, данные институциональные свойства организационно-управленческих функций интегративной модели приводят к искажению стимулов агентов-участников инновационного процесса, которые вынуждены ориентироваться на сложившиеся рынки, в рамках которых они функционируют уже не на генерации передовых технологий в коммерческий продукт с высоким уровнем прибавочной стоимости, а на краткосрочную окупаемость в отраслях с традиционными технологиями.

В противоположность этому существуют и институциональные свойства организационно-управленческих функций интегративной модели, существенным образом стимулирующие ключевых агентов экономики, основанной на знаниях, к созданию прорывных инноваций и передовых технологий с высоким уровнем прибавочной стоимости инновационного продукта и его коммерческой эффективности. Ключевым из таких свойств является гибко функционирующая институционально-организационная структура управления с преобладанием горизонтальных потоков качественной информации и высоким уровнем обратной связи между ее звенями, а также широкими возможностями самопланирования для агентов экономики, основанной на знаниях, с возможностями допущения корректировок, децентрализации принятия решения и автономии для формирования целевых инициативных групп, заинтересованных в развитии инноваций и их коммерческой реализации. Кроме того, интегративная модель включает в себя организационно-экономический механизм управления, сформированные структуры управления, функциональность данных структур, ориентация на производство инноваций, корпоративную культуру, а также сформированные ценности.

Интегративная модель институциональных механизмов включает в себя две формы институциональной интеграции — полную и комбинированную. Полная интеграция предполагает эффективную институциональную интеграцию всех агентов экономики, основанной на знаниях, в глобальную инновационную инфраструктуру. В такой системе существуют показатели и измерите-

ли модели, которые включают в себя следующее: диаграмма кооперационных связей участников инновационного процесса, диаграмма обзора взаимодействия, диаграмма компонентов, диаграмма составных структур, диаграмма развертывания, диаграмма последовательностей, диаграмма состояний, диаграмма классов. Комбинированная же модель представляет собой неполную, или частичную интеграцию агентов, находящихся на определенном этапе подготовки к возможной полной интеграции на основе совершенствования интегрированного взаимодействия всех агентов.

В качестве примера интегративной модели в экономике, основанной на знаниях, можно привести институциональные модели интеграции образования, науки и инновационного бизнеса. В такой институциональной среде выстроено упорядоченное и эффективное взаимодействие университетов с инновационным бизнесом в сфере трансфера передовых технологий из университетских, научных лабораторий в малые инновационные компании и крупные производственные корпорации. Универ-

ситеты же, в свою очередь, ориентируются на подготовку высококлассных специалистов для малых инновационных компаний. Такие институциональные структуры, как бизнес-инкубаторы, технопарки и другие интегрированные научно-образовательные объединения, становятся необходимыми элементами интегративной модели в экономике, основанной на знаниях, обеспечивая устойчивое и сбалансированное взаимодействие, на основе взаимовыгодного сотрудничества агентов, ориентированных на производство инноваций с институционализированной системой передачи знаний и передовых технологий в венчурные фирмы в процессе построения единой цепочки создания высокотехнологичного, коммерчески успешного инновационного продукта с высокой добавленной стоимостью.

Другим примером интегративной модели в экономике, основанной на знаниях, является корпоративная модель международных научно-производственных консорциумов и стратегических альянсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голиченко О. Г. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // Вопросы экономики. 2017. № 7. С. 98–108.
2. Марача В. Г. Структура и развитие науки с точки зрения методологического институционализма. Методология науки: проблемы и история. М., 2003. 124 с.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 420 с.
4. Фролов Д. П. Институционализм в метаконкуренции экономических теорий // Материалы науч. сессии. Вып. 1. Экономика и финансы. Волгоград, 2002. 237 с.
5. Фролов Д. П. Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки // Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 90–101.
6. Greif A., Kingston C. Institutions: Rules or Equilibria? Political Economy of Institutions, Democracy and Voting. Berlin Heidelberg, 2011. Pp. 13–43. DOI: 10.1007/978-3-642-19519-8_2.
7. Bendor J., Mookherjee D. Institutional Structure and the Logic of Ongoing Collective Action // American Political Science Review. 1987. Vol. 81, № 129. Pp. 130–154. DOI: 10.2307/1960782.
8. Binger B. R., Hoffman E. Institutional Persistence and Change: The Question of Efficiency // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1989. Vol. 145. Pp. 67–84.
9. Binswanger H. P. Induced Innovations: Technology, Institutions, and Development. Baltimore, 1978. 423 p.
10. Bush P. The Theory of Institutional Change // Journal of Economic Issues. 1987. Vol. XXI, № 3. Pp. 1075–1116. DOI: 10.1080/00213624.1987.11504697.
11. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / пер. с англ. М., 2010. 245 с.
12. Бессонова О. Э. Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М., 2006. 144 с.
13. Дози Дж. Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 31–55.
14. Кирдина-Чэндлер С. Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 51–59.
15. Курбатова М. В. Субъекты развития в условиях территориально фрагментированной институциональной среды российской экономики // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 2. С. 57–70.
16. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Thousand Oaks CA, 2001. 596 p.

17. Landry R., Amara N., Lamari M. Does social capital determine innovation? To what extent? // *Technological Forecasting and Social Change*. 2000. Vol. 69, № 7. Pp. 681–701. DOI: 10.1016/S0040-1625 (01) 00170-6.
18. Schotter A. *The economic theory of social institutions*. Cambridge, 1981. 177 p.
19. Schwardt H. Technology and social rules and norms in neo-Schumpeterian economics and in original institutional economics // *PSL Quarterly Review*. 2022. Vol. 75, № 303. Pp. 385–401. DOI: 10.13133/2037-3643/17371.
20. Лебедева Н. М., Бушина Е. В., Черкасова Л. Л. Ценности, социальный капитал и отношение к инновациям // *Общественные науки и современность*. 2013. № 4. С. 28–41.
21. Anand S., Sen A. Human Development and Economic Sustainability // *World Development*. 2000. Vol. 28. Pp. 2029–2049.
22. Anderson C. J., Tverdova Y. V. Winners, Losers, and Attitudes about Government in Contemporary Democracies // *International Political Science Review*. 2001. Vol. 22. Pp. 321–338.
23. Baker W. E., Obstfeld D. *Social Capital by Design: Structures, Strategies, and Institutional Context / Corporate Social Capital and Liability* / ed. By R. T. A. J. Leenders, S. Gabbay. Norwell, MA, 1999. Pp. 88–105.
24. Elsner W. Complex thinking in the history of economic thought: aspects of economic complexity from ancient times to modernity, with the case of evolutionary-institutional economics and with policy implications // *International Journal of Public Policy*. 2023. Vol. 17, № 1–2. Pp. 31–59.
25. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. New York, 2005. 348 p. DOI: 10.1017/CBO9780511790881.
26. Мартынов В. С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы // *Журнал институциональных исследований*. 2018. Т. 10. № 1. С. 42–58.
27. Орлова Е. В. Влияние социального капитала компании на инновационность личности в России: экономические механизмы и диагностический инструментарий // *Journal of Applied Economic Research*. 2022. Vol. 21. No. 3. Pp. 545–575.
28. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М., 2002. 254 с.
29. Гонтмахер Е. Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 10. С. 3–11.
30. Elsner W. Complex thinking in the history of economic thought: aspects of economic complexity from ancient times to modernity, with the case of evolutionary-institutional economics and with policy implications // *International Journal of Public Policy*. 2023. Vol. 17, № 1–2. Pp. 31–59.
31. Elsner W. Innovation and information: Smooth and ongoing change, or turbulence and cognitive over-stress? On the complex deep structure of innovation. Chapter 14 *The Elgar Companion to Information Economics*. 2024. Pp. 270–300. DOI: 10.4337/9781802203967.00023.
32. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ. под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. СПб., 2005. 702 с.
33. Welzel C. The Theory of Human Development: A Cross-Cultural Analysis // *European Journal of Political Research*. 2003. Vol. 42, № 2. Pp. 341–380.
34. Welzel C. Are Levels of Democracy Influenced by Mass Attitudes? // *International Political Science Review*. 2007. Vol. 28, № 4. Pp. 397–424.
35. Welzel C. Democratization as Human Empowerment // *Journal of Democracy*. 2008. Vol. 19, № 1. Pp. 126–140.
36. Inglehart R. *Political Culture, Mass Beliefs and Value Change. Democratization*. Oxford, 2009. Pp. 126–144.
37. Elsner W. The Institutionalist Theory of Institutional Change Revisited: The Institutional Dichotomy in a More Formal Perspective // *Journal of Institutional Studies*. 2017. Vol. 9, № 2. Pp. 6–17. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.2.006–017.
38. Elsner W. The Process and a Simple Logic of “Meso”. On the Co-Evolution of Institutional Emergence and Group Size // *Journal of Evolutionary Economics*. 2010. Vol. 20, № 3. Pp. 445–477. DOI: 10.1007/s00191-009-0158-4.
39. Elsner W. The Institutionalist Theory of Institutional Change Revisited: The Institutional Dichotomy in a More Formal Perspective // *Journal of Institutional Studies*. 2017. Vol. 9, № 2. Pp. 6–17. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.2.006–017.
40. Кривошеева-Медянцева Д. Д. Доверие как фактор экономического развития: исследование с позиции институциональной экономической теории // *Terra Economicus*. 2013. Том 11, № 2. С. 15–20.
41. Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns and Lock-in by Historical Events // *Economic Journal*. 1989. Vol. 99, № 116. Pp. 10–31.

42. Inglehart R., Welzel C. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy // Perspectives on Politics. 2010. Vol. 10, № 2. Pp. 551–567. DOI: 10.1017/S1537592710001258.

REFERENCES

1. Golichenko O. G. State policy and failures of the national innovation system. Questions of economics. 2017. No. 7. Pp. 98–108.
2. Maracha V. G. The structure and development of science from the point of view of methodological institutionalism. Methodology of science: problems and history. Moscow, 2003. 124 p.
3. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow, 1997. 420 p.
4. Frolov D. P. Institutionalism in the meta-competition of economic theories. Materials nauch. sessions. Iss. 1. Economics and Finance. Volgograd, 2002. 237 p.
5. Frolov D. P. Methodological institutionalism: a new look at the evolution of economics. Economic issues. 2008. No. 11. Pp. 90–101.
6. Greif A., Kingston C. Institutions: Rules or Equilibria? Political Economy of Institutions, Democracy and Voting. Berlin Heidelberg, 2011. Pp. 13–43. DOI: 10.1007/978-3-642-19519-8_2.
7. Bendor J., Mookherjee D. Institutional Structure and the Logic of Ongoing Collective Action. American Political Science Review. 1987. Vol. 81, No. 129. Pp. 130–154. DOI: 10.2307/1960782.
8. Binger B. R., Hoffman E. Institutional Persistence and Change: The Question of Efficiency. Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1989. Vol. 145. Pp. 67–84.
9. Binswanger H. P. Induced Innovations: Technology, Institutions, and Development. Baltimore, 1978. 423 p.
10. Bush P. The Theory of Institutional Change. Journal of Economic Issues. 1987. Vol. XXI, No. 3. Pp. 1075–1116. DOI: 10.1080/00213624.1987.11504697.
11. Ostrom E. Managing the common: the evolution of institutions of collective activity / translated from English. Moscow, 2010. 245 p.
12. Bessonova O. E. The Distribution economy of Russia: Evolution through transformation. Moscow, 2006. 144 p.
13. Dozy J. Economic coordination and dynamics: some features of the alternative evolutionary paradigm. Questions of Economics. 2012. No. 12. Pp. 31–55.
14. Kirdina-Chandler S. G. Methodological institutionalism and the meso-level of social analysis. Sociological research. 2015. No. 12. Pp. 51–59.
15. Kurbatova M. V. Subjects of development in a geographically fragmented institutional environment of the Russian economy. Terra Economicus. 2010. Vol. 8, No. 2. Pp. 57–70.
16. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Thousand Oaks CA, 2001. 596 p.
17. Landry R., Amara N., Lamari M. Does social capital determine innovation? To what extent? Technological Forecasting and Social Change. 2000. Vol. 69, No. 7. Pp. 681–701. DOI: 10.1016/S0040-1625(01)00170-6.
18. Schotter A. The economic theory of social institutions. Cambridge, 1981. 177 p.
19. Schwartdt H. Technology and social rules and norms in neo-Schumpeterian economics and in original institutional economics. PSL Quarterly Review. 2022. Vol. 75, No. 303. Pp. 385–401. DOI: 10.13133/2037-3643/17371.
20. Lebedeva N. M., Bushina E. V., Cherkasova L. L. Values, social capital and attitude to innovations. Social Sciences and Modernity. 2013. No. 4. Pp. 28–41.
21. Anand S., Sen A. Human Development and Economic Sustainability. World Development. 2000. Vol. 28. Pp. 2029–2049.
22. Anderson C. J., Tverdova Y. V. Winners, Losers, and Attitudes about Government in Contemporary Democracies. International Political Science Review. 2001. Vol. 22. Pp. 321–338.
23. Baker W. E., Obstfeld D. Social Capital by Design: Structures, Strategies, and Institutional Context / Corporate Social Capital and Liability / ed. by R. T. A. J. Leenders, S. Gabbay. Norwell, MA, 1999. Pp. 88–105.
24. Elsner W. Complex thinking in the history of economic thought: aspects of economic complexity from ancient times to modernity, with the case of evolutionary-institutional economics and with policy implications. International Journal of Public Policy. 2023. Vol. 17, No. 1–2. Pp. 31–59.
25. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. New York, 2005. 348 p. DOI: 10.1017/CBO9780511790881.

26. Martianov V. S. Institutional trust as an economic resource: incentives. *Journal of Institutional Research.* 2018. Vol. 10, No. 1. Pp. 42–58.
27. Orlova E. V. The influence of the company's social capital on the innovativeness of the individual in Russia: economic mechanisms and diagnostic tools. *Journal of Applied Economic Research.* 2022. Vol. 21, No. 3. Pp. 545–575.
28. Seligman A. The problem of trust / translated from English by I. I. Murberg, L. V. Soboleva. Moscow, 2002. 254 p.
29. Gontmacher E. Russian modernization: Institutional traps and civilizational landmarks. *World Economy and International Relations.* 2010. No. 10. Pp. 3–11.
30. Elsner W. Complex thinking in the history of economic thought: aspects of economic complexity from ancient times to modernity, with the case of evolutionary-institutional economics and with policy implications. *International Journal of Public Policy.* 2023. Vol. 17, No. 1–2. Pp. 31–59.
31. Elsner W. Innovation and information: Smooth and ongoing change, or turbulence and cognitive over-stress? On the complex deep structure of innovation. Chapter 14 *The Elgar Companion to Information Economics.* 2024. Pp. 270–300. DOI: 10.4337/9781802203967.00023.
32. Furubotn E. G., Richter R. Institutions and economic theory: Achievements of a new institutional economic theory. Edited by V. S. Katkalo, N. P. Drozdova. St. Petersburg, 2005. 702 p.
33. Welzel C. The Theory of Human Development: A Cross-Cultural Analysis. *European Journal of Political Research.* 2003. Vol. 42, No. 2. Pp. 341–380.
34. Welzel C. Are Levels of Democracy Influenced by Mass Attitudes? *International Political Science Review.* 2007. Vol. 28, No. 4. Pp. 397–424.
35. Welzel C. Democratization as Human Empowerment. *Journal of Democracy.* 2008. Vol. 19, No. 1. Pp. 126–140.
36. Inglehart R. Political Culture, Mass Beliefs and Value Change. *Democratization.* Oxford, 2009. Pp. 126–144.
37. Elsner W. The Institutional Theory of Institutional Change Revisited: The Institutional Dichotomy in a More Formal Perspective. *Journal of Institutional Studies.* 2017. Vol. 9, No. 2. Pp. 6–17. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.2.006–017
38. Elsner W. The Process and a Simple Logic of “Meso”. On the Co-Evolution of Institutional Emergence and Group Size. *Journal of Evolutionary Economics.* 2010. Vol. 20, No. 3. Pp. 445–477. DOI: 10.1007/s00191–009–0158–4.
39. Elsner W. The Institutional Theory of Institutional Change Revisited: The Institutional Dichotomy in a More Formal Perspective. *Journal of Institutional Studies.* 2017. Vol. 9, No. 2. Pp. 6–17. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.2.006–017.
40. Krivosheeva-Medyantseva D. D. Trust as a factor of economic development: a study from the perspective of institutional economic theory. *Terra Economicus.* 2013. Vol. 11, No. 2. Pp. 15–20.
41. Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns and Lock-in by Historical Events. *Economic Journal.* 1989. Vol. 99, No. 116. Pp. 10–31.
42. Inglehart R., Welzel C. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy. *Perspectives on Politics.* 2010. Vol. 10, No. 2. Pp. 551–567. DOI: 10.1017/S1537592710001258.

Поступила в редакцию: 15.05.2024.

Принята к печати: 28.10.2024.